

инстинкта сохранения родной культуры, бескорыстной помощи лучшим ее носителям и продолжателям, в славном ряду коих судьба назначила ему одно из ведущих мест. Поклонившись создателям «Скифского романа», нам остается лишь нетерпеливо ждать его продолжения.

Ю.Г. Виноградов

© 1999 г.

АНДОКИД. Речи, или история святотатцев. Перевод с древнегреческого, вступительная статья, комментарии и примечания Э.Д. Фролова. СПб.: «Алтейя», 1995. 256 с.

Рецензируемая книга «Андокид. Речи, или история святотатцев», вышедшая в свет в Санкт-Петербургском издательстве «Алтейя» в серии «Античная библиотека» (раздел «Античная история»), содержит в себе перевод речей известного афинского оратора Андокида – одного из канона 10 выдающихся аттических ораторов. Эти речи были произнесены Андокидом на так называемом «процессе святотатцев или гермокопидов» (разрушителей герм) и посвящены его собственной защите по обвинению в осквернении святынь и разрушении герм.

В небольшой, но весьма информативной вступительной статье проф. Э.Д. Фролова, озаглавленной «Из истории политической борьбы в Афинах в конце V века до н.э. (Андокид и процесс гермокопидов)», читателю предложен обзор основных моментов, касающихся самого процесса (обращает на себя внимание богатое фактами изложение его предыстории), а также кратко рассмотрены все вопросы, имеющие отношение к самому Андокиду. При изложении биографии Андокида учтены все возможные источники ее изучения, что позволяет, с одной стороны, воссоздать картину жизни оратора вплоть до мелочей, однако, с другой стороны, очевидной представляется трудность подлинной реконструкции, так как все имеющиеся материалы о его биографии в силу разных причин не вполне достоверны. Также сомнительной является принадлежность именно Андокиду всех четырех дошедших до нас под его именем речей – этому вопросу посвящен небольшой, но интересный филологический анализ литературного наследия Андокида.

Особое внимание Э.Д. Фролов обращает на ценность речей Андокида: во-первых, этот оратор – современник, очевидец и непосредственный участник процесса святотатцев, а во-вторых, его речи на фоне скудости сведений, сообщаемых другими авторами об этом процессе, едва ли не единственный достоверный источник для изучения этого события, оказавшего большое влияние не только на социально-политическую историю Афин того времени, но и сыгравшего значительную роль в дальнейшем развитии Греции после окончания Пелопоннесской войны. К тому же речи Андокида являются ценнейшим источником по истории Афин в конце V – начале IV в. до н.э., а в некоторых случаях служат важным и существенным дополнением к историческим трудам его современников Фукидида и Ксенофонта, особенно по вопросам внешней и внутренней истории Афин того периода (экономическая ситуация, социальные группы, религиозные таинства и др.). При этом, разумеется, не следует забывать о литературной ценности речей Андокида, оценка которой, впрочем, отнюдь не однозначна. Во вступительной статье Э.Д. Фроловым представлены две основные точки зрения по этому вопросу. С одной стороны, критика уже в античности ораторских способностей и риторической техники Андокида (и это наряду с тем фактом, что позднеэллинистические риторы включили его в канон 10 выдающихся аттических ораторов), а с другой стороны, настоящая апология риторического творчества Андокида у большинства современных исследователей, среди которых надо назвать и автора, подготовившего эту книгу.

Настоящее издание – первое, где публикуется полный перевод на русский язык всех четырех речей, дошедших до нас под именем Андокида: «О мистериях», «О мире с лакедемонянами», «О своем возвращении», «Против Алквиада». Необходимость в подобном издании очевидна: раньше, как замечает автор, переводились лишь небольшие отрывки из речи «О мистериях», которые (без указания переводчика) приводились в ряде пособий и хрестоматий по древней истории.

Что касается самого перевода, то трудность его заключается в том, что Андокид – представитель своеобразного безыскусного, близкого к естественной речи стиля. Квин-

тилиан в X книге «О воспитании оратора» (X. 5. 2), говоря о полезности перевода для риторических упражнений, отмечает, что большую трудность для переводчика представляют именно речи, написанные в простом стиле. Рассматриваемый перевод речей Андокида вполне передает его стиль и манеру ведения речи: с одной стороны, некоторую небрежность в построении речи, отсутствие четкого членения на периоды, очень малое число риторических фигур, а с другой стороны, живость, простоту и естественность изложения, изобилующего разговорными выражениями. Стоит, однако, заметить, что иногда переводчик несколько отстает от оригинала, разбивая, в частности, длинные и неравномерные периоды на несколько предложений (см., например, «О мистериях». § 2, 9).

Ценность настоящего издания состоит еще и в том, что оно снабжено всеми необходимыми и исчерпывающими материалами, касающимися как самого Андокида, так и процесса святотатцев. Это прежде всего помещенные в качестве приложения фрагменты недошедших речей Андокида, сохранившиеся в виде цитат у позднейших греческих писателей; кроме того, автором включены в издание отрывки, не имеющие прямого отношения к речам оратора, но в которых упоминается имя Андокида. Подобные отрывки, более интересные для истории греческого языка, чем для характеристики Андокида как оратора, тем не менее, помогают создать полное представление о литературном наследии Андокида.

Издание содержит подборку всех параллельных свидетельств, имеющих отношение к процессу гермокопидов, а именно сообщения об этом процессе у древних авторов – Фукидида, Псевдо-Лисия, Плутарха (извлечения из их сочинений даны в уже имеющихся переводах; имена переводчиков указаны в примечаниях), а материалы других авторов – Исократ, Диодора, Псевдо-Плутарха, Корнелия Непота – переведены заново для настоящего издания. В числе параллельных свидетельств особо хотелось бы отметить так называемые Аттические стелы – найденные в Афинах при раскопках агоры столбы с высеченными на них надписями. Эти надписи, представляющие собой списки конфискованного и проданного с торгов имущества лиц, осужденных за совершение преступлений против религии в 415–413 гг. до н.э., содержат, несмотря на ощутимый фрагментарный характер, довольно большое количество различных бытовых подробностей, сведения о земельных владениях, домах, мебели, рабах и прочем имуществе, принадлежавшем «святотатцам», в том числе и Алкивиаду – знаменитому полководцу и популярному политику, неожиданно вовлеченному в процесс гермокопидов. Благодаря этому Аттические стелы являются ценным эпиграфическим материалом, позволяющим реконструировать отдельные элементы внутреннего устройства древнегреческого полиса, касающегося, в частности, его хозяйственной жизни. Наиболее полное издание надписей Аттических стел вместе с комментарием осуществлено американскими учеными У.К. Притчеттом и Д.Э. Эмиксом¹. В настоящем издании содержится перевод этих надписей на русский язык, публикуемый впервые. Наличие в книге столь ценного реального эпиграфического материала не только помогает создать читателю полное представление о процессе, но и позволяет почувствовать живое дыхание античности, чем, как кажется, может похвастаться отнюдь не каждая книга, посвященная описанию того или иного исторического события.

В издании имеется словарь специальных терминов, содержащих объяснения более ста понятий. Если принять во внимание ориентацию издания (как отмечено в аннотации) на «всех, интересующихся античной историей и риторикой», то книга действительно нуждается в достаточно подробном словаре и примечаниях. Однако несколько неоправданным кажется включение в словарь наряду с терминами, требующими объяснения даже для специалистов (как-то: «апатурии», «керик» и некоторые другие), таких понятий, как «оракул», «риторика», «демос», «олигархия», «папирус» и др.

Что касается комментариев и пояснений, которыми снабжены как речи Андокида вместе с параллельными свидетельствами, так и вступительная статья, то большинство из них, за исключением комментариев к Аттическим стелам, выполнены автором, при этом с учетом запросов самого требовательного читателя². Комментарии, составленные Э.Д. Фроловым, полностью соответствуют той цели, которую сформулировал автор – «предложить читателю по возможности полную подборку материалов по знаменитому делу святотатцев в

¹ Pritchett W.K., Amyx D.A. The Attic Stelai. Pt. I–III // *Hesperia*. 1953. V. 22. № 4. P. 225–299 (pt. I); 1956. V. 25. № 3. P. 178–328 (pt. II); 1958. V. 27. № 3. P. 163–254; № 4. P. 255–310 (pt. III).

² Вообще, роль комментариев к русским переводам древних текстов становится все более значимой на фоне живого интереса читателей к античности. Учитывая, однако, что для большинства современных читателей античная культура остается все-таки экзотичной, все яснее становится необходимость в выработке нового типа большого комментария, представляющего собой как бы мини-словарь античности.

Афинах в 415 г. до н.э.» (с. 245), а также «... облегчить дальнейшие занятия тем, кто глубже заинтересуется судьбой афинского оратора и его сограждан в самую трагическую для них эпоху на рубеже V–IV вв. до н.э.». Комментарии служат прекрасным подспорьем при чтении и изучении речей: в них даются необходимые пояснения исторических реалий, шире представлен исторический контекст, обращено внимание на риторические приемы и особенности ведения ораторской речи. К достоинствам комментариев необходимо отнести приводимые переводчиком фразы из текста подлинника в спорных случаях, когда он как бы предлагает читателю участвовать в решении сомнительных мест (например, с. 199, прим. 11). При этом в комментариях обязательно есть ссылки на источники и материалы других авторов.

Издание снабжено «Указателем имен и географических названий», научным аппаратом, а также подробной библиографией по основным четырем разделам: «Издание речей Андокида», «Литература об Андокиде и его речах», «Литература о процессах святотатцев в Афинах в 415–413 гг. до н.э.», «Аттические стелы».

В заключение еще раз хотелось бы отметить несомненную историческую и филологическую ценность издания (впервые опубликован полный перевод всех речей, представлены параллельные свидетельства, эпиграфические документы и материалы), безукоризненный как с литературной, так и с риторической точки зрения перевод речей, высокий уровень комментариев и научного аппарата. Нелишним кажется также отметить превосходное качество издания, которым на протяжении вот уже почти пяти лет радует и читателей, и авторов Санкт-Петербургское издательство «Алетейя».

А.А. Качалкин

Ch.J. SMITH. Early Rome and Latium. Economy and Society c. 1000 to 500 B.C. Oxf., 1996, 290 p.

Монография доктора Кристофера Джона Смита посвящена истории Лация и Центральной Италии от конца бронзового века до конца VI в. до н.э. Используя археологический материал, оказавшийся в распоряжении исследователей в последние два–три десятилетия, а также новые теоретические модели его интерпретации, автор стремится представить раннюю историю Рима и Лация в контексте истории Центральной Италии (включая Кампанию и Этрурию) в соответствии с направлением современной историографии, именуемым «региональная история».

Монография К. Смита состоит из двух частей. Первая охватывает период от конца бронзового века до начала VI в. до н.э., вторая – посвящена VI веку. Если для первой части основным источником являются археологические свидетельства, то во второй используются также данные письменной традиции, но только как дополняющие и разъясняющие археологический материал. Наличие литературной исторической традиции, фиксирующей события VI в. (и даже более раннего времени) не является, с точки зрения автора, основанием для отнесения VI века к историческому времени в сравнении с предшествующим доисторическим периодом. Грань между доисторией и историей не может быть установлена без решения проблемы о степени достоверности письменных сообщений о Риме и Лации.

Из всех археологических памятников автор отдает предпочтение погребальным комплексам, поскольку погребальная практика тесно связана с характером и структурой общества, практикующего тот или иной тип погребений. Поэтому первая часть монографии сводится главным образом к детальному рассмотрению погребального материала из основных некрополей, таких, как Тор де Ченчи, Остериа дель Оза, Капель ди Дечима, «Царские» гробницы в Пренесте, погребения в Лавинии. Археологический материал из этих некрополей позволил автору поставить следующие вопросы: каким было микенское влияние на развитие италийских регионов; какова стадияльная принадлежность общества создателей культуры Виллановы; в каком направлении развивались Этрурия, Альбанские холмы, Рим и Лаций в целом; какова степень карфагенского и финикийского влияний на эти процессы.

В исследовательской литературе микенское влияние на развитие различных италийских